

СООТНОШЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И УСМОТРЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Господствовавший в XVIII в. естественно-правовой тип правопонимания основывался на соответствующей ему натурфилософской, метафизической методологии. Ее смена в XIX в. на материалистическую, позитивистскую привела к изменению господствующей научной парадигмы и в правоведении. Переход от естественно-правовой юридической доктрины к юридико-позитивистской происходил не одномоментно, а растянулся на определенный «переходный период», вызвав к жизни ряд явлений, само возникновение и существование которых обусловлено логикой развития регулируемых правом общественных отношений. В частности, по нашему мнению, к подобным явлениям следует отнести и явление усмотрения в праве, точнее, в правоприменительной деятельности, теоретической разработкой которого занималась в конце XIX – начале XX в. школа свободного права.

По мнению представителей этой школы, правоприменитель при определенных обстоятельствах (неясность закона, его неполнота и др.) вправе разрешить конкретное юридическое дело на основании некоего надзаконного критерия – чувства права судьи, справедливости, общественного правосознания, культуры, природы вещей, социального идеала и т. д. Некоторые современные исследователи утверждают, что возникновение идей школы свободного права явилось результатом критического осмысления доктрины юридического позитивизма, в частности выдвигаемого ею тезиса о беспробельности и логической завершенности права, выраженного в законах. Более того, критика была настолько плодотворной, что Е. Эрлих, один из приверженцев школы свободного права, на основании доктрины юридического позитивизма, по сути, обосновал существование еще одного типа правопонимания и соответствующего направления в юридической науке – социологического, сторонники которого полагают, что право не есть закон (как считают нормативисты) и не есть идея (по мнению юснатуралистов), а есть складывающиеся в обществе реальные правоотношения.

Однако от внимания исследователей ускользает тот факт, что если обратить внимание на надзаконные критерии, предлагаемые представителями школы свободного права, в качестве требования к решению по юридическому делу, отыскиваемому *praeter legem* (кроме закона, помимо закона), то можно обнаружить их тесную связь с идеями естественно-правовой концепции: справедливость, социальный идеал, чувство права судьи и т. д. Данное замечание позволяет нам сделать осторожный вывод о том, что школа свободного права, справедливо критикуя отдельные положения концепции юридического позитивизма, предлагала ее усовершенствовать не только путем разработки новых идей и положений, но и обращаясь к разработанной на высоком теоретическом уровне доктрины естественного права. В таком ключе школа свободного права может рассматриваться как переходный этап, своего рода «мостик» между двумя юридическими концепциями – естественно-правовой и юридико-позитивистской, основанными, соответственно, на двух ведущих философских подходах – метафизическом и материалистическом.

Принимая во внимание сделанные выводы, вернемся к вопросу, сформулированному в заглавии наших тезисов, и на основании вышеизложенного отметим, что современная трактовка явления усмотрения в правоприменительной деятельности, которая состоит в том, что под ним понимается ситуативный элемент правоприменения, представляющий собой субъектно детерминированный и осуществляемый на основании внутреннего убеждения правоприменителя выбор оптимального правоприменительного решения по конкретному юридическому делу, направленный на защиту прав и законных интересов личности, общества и государства, достижение социальной и юридической эффективности права и осуществляемый в пределах, установленных законом, сложилась во второй половине XX в. в нормативистской концепции правопонимания, в принципе отрицающей аксиологическое значение справедливости для права, оперируя лишь свойством действительности права. В свою очередь, начала справедливости в праве заложены в естественно-правовой концепции, где являются, собственно говоря, ключевыми. В итоге попытки вульгарного сопоставления, соотнесения, сравнения справедливости и усмотрения приводят в методологический тупик, так как сами по себе понятия справедливости и усмотрения являются не только качественно разнорядковыми (аксиологическая составляющая права и элемент правоприменительной деятельности соответственно), но и лежат в различных методологических плоскостях (справедливость «принадлежит» доктрине естественного права, усмотрение – юридическому позитивизму), что делает саму постановку вопроса о соотношении справедливости и усмотрения некорректной и требующей уточнения хотя бы на методологическом уровне.

Полагаем, что ставить вопрос о соотношении усмотрения и справедливости корректно лишь в рамках идей школы свободного права, где, собственно, данная проблема была впервые поднята и получила глубокую разработку.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИТУАЦИЙ,
ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ОПЕРАТИВНОГО ОПРОСА ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В соответствии со ст. 21 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативный опрос как оперативно-розыскное мероприятие представляет собой общение с гражданином в целях получения от этого гражданина непосредственно или посредством сети электросвязи сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности.

Оперативный опрос есть одно из средств познания сотрудником событий, фактов и обстоятельств, наблюдаемых не непосредственно, а путем восприятия речи лиц, свидетельствующих об этих фактах. Что же понимается под опросом в оперативно-розыскной психологии?

В оперативно-розыскной психологии под опросом понимается общение оперативного сотрудника с опрашиваемым, во время которого осуществляется регулируемое в рамках закона воздействие на мыслительную, эмоциональную и волевую сферу послед-